

Глава 4. Потрошитель из Туманного города

Зрелище было более чем вызывающим.

Лицо Ли Цзяньчуаня, впрочем, не дрогнуло. Некоторое время он лишь молча вглядывался в пленительные, подернутые лукавой дымкой глаза Нин Чжуня, а затем его губы искривились в холодной усмешке.

Хищно вскинув бровь, Ли покрепче перехватил тонкую лодыжку юноши. Кожа была прохладной и гладкой, точно дорогой фарфор, но за этой хрупкостью он ощутил скрытую, едва уловимую силу.

Мысленно оценивая возможности противника, мужчина одной рукой железной хваткой удерживал ногу напарника, а другой привычным движением выхватил припрятанный за поясом острый нож. Холодная сталь коснулась белой кожи и медленно, дюйм за дюймом, поползла вверх, касаясь самых нежных и уязвимых мест.

Смертельная угроза отозвалась в теле Нин Чжуня мучительным и одновременно будоражащим трепетом. Его стопа напряглась, колено мелко задрожало. Наконец, прежде чем острие скользнуло к внутренней стороне бедра, он резко дернул ногой, вырываясь из захвата.

Спрятав ноги обратно под пышные юбки, юноша взглянул на Ли Цзяньчуаня, который совершенно спокойно убрал нож.

— Я уж испугался, что ты намерен меня оскопить... — проговорил он с легкой улыбкой.

Ли ничего не ответил. Подвинув стул, он тяжело опустился на сиденье. Лишь когда спина коснулась опоры, его натянутые, как струны, нервы слегка расслабились.

Сквозь щели в оконной раме просачивался ночной ветер. На спине мужчины выступил холодный пот, неприятно холодя кожу. Даже когда дуло револьвера прижимали к его виску, он не чувствовал такого странного и гулкого сердцебиения.

— В этой игре у ролей высокая степень свободы, — Нин Чжунь, уже совершенно освоившись, бесцеремонно попытался засунуть босую ногу под полу мундира собеседника.

Тот проигнорировал этот жест, сосредоточившись на словах напарника.

— В какой-то мере обязательных требований к поведению нет. Но проблема в том, что ты не знаешь ни прошлого своего героя, ни того, что с ним происходит в данный момент. Опираясь на прошлый опыт, я могу утверждать лишь одно: полученные игроками личности неизбежно связаны с главной тайной сценария. А вот насколько сильна эта связь — вопрос везения.

«Так и есть», — Ли почувствовал, как в голове проясняется.

На самом деле он не сомневался в словах Нина о ролях. Раз уж тот сам пришел к нему, не было смысла тратить время на ложь в вещах, которые так легко проверить. Но вот в «обязательное условие» спать вместе каждую ночь он не верил ни на грош.

Короткая немая схватка закончилась тем, что Нин Чжунь отступил первым. Его слова лишь подтвердили догадку Ли: пока они не делают ничего, что явно противоречит их статусу — как и предупреждал барон Гарри, — сюжет не запустит механизм немедленной смерти. В этих рамках они обладают правами своих персонажей, немалой свободой и, что важнее всего, нитями, ведущими к разгадке.

— Скоро десять. Нужно подготовиться.

Нин Чжунь прервал его размышления. Пошарив на столе, он вытянул карту района, которую Ли изучал ранее. Старая, с обтрепанными и загнутыми краями, она схематично отображала восемь главных улиц и сеть мрачных, запутанных переулков.

Весь этот район назывался Уайтчепел. В самом его центре высилась серая громада традиционного католического собора. Ли и Нин сейчас находились на центральной артерии района — Уайтчепел-стрит.

Остальные семь улиц, расположенные вдоль реки, и были теми самыми путями, которые барон велел патрулировать. Каждая из них носила имя одного из семи смертных грехов: Гордыни, Зависти, Лени, Гнева, Жадности, Чревоугодия и Похоти.

Для детектива было естественно иметь такую карту. Станным казалось другое: помимо официальных пометок, на ней красными чернилами были обведены несколько областей, и в самых заметных местах стояли вопросительные знаки. Однако при беглом осмотре в этих точках не было ничего особенного или общего.

— Есть еще зацепки? — спросил Нин Чжунь, изучая карту.

Ли Цзяньчуань покачал головой. О находках в квартире и своих подозрениях он решил промолчать. Его Закон — «Может только лгать», и он должен был неустанно следить за собой. К тому же он всё еще не доверял напарнику до конца.

Юноша, казалось, не заметил подвоха. Спрыгнув со стола, он по-хозяйски обвил руками шею Ли; длинные золотистые волосы коснулись его пояса.

— Тогда сегодня... отправимся на ближайшую, Улицу Чревоугодия. Gluttony. Будем надеяться, что в первую же ночь нам повезет не встретить тех идиотов. Если на одной улице окажется больше трех игроков, Потрошитель немедленно начнет охоту. Не уверен, что в нынешнем

состоянии мы сможем пережить встречу с ним.

Ли не стал возражать. Выбрав маршрут, они решили перед выходом на патрулирование заглянуть в жилье Нина. Мужчине пришлось последовать за ним и помочь перебраться в его квартиру, взобравшись по стене. Квартира Нин Чжуня оказалась еще меньше, но в её обстановке чувствовался былой лоск, ныне сменившийся убогой роскошью.

— Мой герой — разорившийся молодой аристократ, лентяй и сибарит, которому не остается ничего иного, кроме как торговать своим телом, — резюмировал юноша.

Он набросил на плечи поношенное драповое пальто и надел черную шляпку с вуалью, украшенную темно-красной розой. Этот наряд в сочетании с длинными золотистыми волосами и излишней худобой мгновенно превратил его образ из таинственного в порочно-изысканный. Теперь он идеально соответствовал своей роли.

Ли Цзяньчуань отпил немного спиртного и намеренно плеснул пару капель на воротник, чтобы от него за версту разило перегаром. Появление детектива в компании мужской проститутки посреди ночи на чужой улице могло вызвать подозрение. Но пьяница, решивший развлечься и тащущий домой новую игрушку, — такая картина никого бы не удивила.

Когда часы пробили десять, они вышли за порог.

Лондон девятнадцатого века встретил их влажным и едким воздухом — неизменным спутником промышленной революции. На Уайтчепел-стрит почти не было прохожих. Ночные улицы были окутаны плотным, холодным туманом. Сизая пелена висела настолько густо, что уже в десяти шагах фигуры людей расплывались в неясные тени. Тусклые пятна газовых фонарей едва пробивались сквозь этот кисель, отбрасывая на мостовую длинные, уродливо изломанные тени.

Где-то вдалеке прогрохотал кэб, колеса натужно скрипели, отдаваясь эхом в тишине.

— За нами следят какие-то крысы, — прошептал Нин прямо в ухо Ли.

Ли Цзяньчуань обхватил его одной рукой, удерживая на весу так, чтобы ноги юноши не касались земли. В другой руке он небрежно держал фуражку, покачиваясь при ходьбе. На его «пьяном» лице не дрогнул ни один мускул; он делал вид, что совершенно не замечает чужих взглядов. Скорее всего, это были другие игроки, хотя могли оказаться и просто случайные прохожие — не все ведь выходят из дома ровно в десять.

Естественным образом оставив недобрые взоры позади, они свернули на соседнюю Улицу Чревоугодия. Здесь располагалось несколько известных винных лавок, так что официальным предлогом для их прогулки была покупка спиртного.

Туман стал еще гуще. Пройдя треть пути, Ли заметил, что уличные фонари впереди разбиты.

Улица погрузилась в непроглядную тьму, и лишь в паре зданий теплились слабые огоньки. На последнем уцелевшем фонаре сидел костлявый ворон; его хриплое, зловещее карканье разрезало тишину, нагоняя жути.

Мужчина шагнул во тьму.

— Твое ночное зрение должно быть на высоте, так что смотри в оба, — вполголоса произнес Нин Чжунь. — Задания в игре «Пандора» никогда не даются просто так. Если сумеем выжить, обязательно найдем здесь что-то важное.

Он помолчал и добавил:

— Игра лишь заимствует образ Джека-потрошителя. Здешний Джек вовсе не обязан копировать исторического прототипа. К тому же настоящий Потрошитель так и не был пойман. В этом мире его наверняка наделили какими-нибудь демоническими силами...

— Детектив Конн?

Внезапный голос оборвал Нина на полуслове.

Из густого тумана впереди выплыл свет газовой лампы. К ним, задыхаясь, подбежал мальчишка-газетчик с сумкой через плечо. Он радостно замахал рукой:

— Это и впрямь вы, детектив Конн!

Остановившись перед Ли, он вытащил из сумки газету:

— Вот вечерний выпуск, который вы просили оставить. А я уж боялся, что сегодня вас не встречу!

Ли Цзяньчуань не выказал ни тени удивления. Неужели его персонаж знал этого сорванца? Он тряхнул головой, словно пытаясь разогнать хмель, но всё его внимание было приковано к мальчишке. Клетчатая рубашка газетчика была насквозь мокрой, с рукавов на землю падали тяжелые капли. В сыром воздухе разлился приторный, железный запах.

Детектив присмотрелся. Это была не вода. Это была кровь. Его дыхание замерло, он приготовился к удару в любую секунду.

— О, вот как... — вовремя подал голос Нин Чжунь. — Ступай-ка домой, малый, на улицах нынче беспокойно! Ого, и где ты раздобыл такую лампу? Мне бы сейчас как раз не помешал лишний огонек...

Ли, пошатываясь, взял газету и затуманенным взглядом уставился на свет в руках мальчишки.

— Пять пенсов, сэр, — на лице газетчика промелькнула хитрая усмешка. — Лампа что надо, честное слово.

Нин Чжунь отсчитал пять пенсов и протянул их мальчику. Тот весело прибрал деньги, вручил напарникам фонарь и, миновав стоящую в сомнительной позе парочку, скрылся в тумане.

Ли развернул газету. Она была залита кровью. Но кровь была не только на бумаге — купленная Нин Чжунем керосиновая лампада тоже беспрестанно сочилась красным. От неё исходила тяжелая, гнилостная аура. Тихий звук капающей крови — «кап-кап» — раздавался так близко, словно рядом с ними шел невидимый спутник, волоча ноги.

Юноша поднял свет, освещая путь на несколько метров вперед. Ли Цзяньчуань увидел кровавый след, тянущийся из самой глубины тумана прямо к их ногам — его оставляла лампада. Обменявшись короткими взглядами, они двинулись вдоль этой алой тропы.

Вскоре след увел их с главной улицы в глухой, вонючий переулок. Грязная жижа хлюпала в колдобинах, мимо пронеслись жирные крысы, а откуда-то издалека доносился истошный кошачий вопль, от которого кровь стыла в жилах. Пройдя немного, Ли заметил, что сточные воды под ногами изменили цвет. В едком тумане появился иной запах.

Лампа в руках Нина качнулась вперед.

— Что это там? — тихо спросил он.

Ли сделал несколько шагов, и свет выхватил из тьмы огромную лужу крови.

— Сажай меня на закорки, — Нин Чжунь обхватил мужчину за плечи и переместился к нему на спину; так было гораздо удобнее действовать. — Кажется, впереди следы.

Миновав кровавое месиво, они увидели цепочку алых отпечатков. В конце пути их ждало жуткое зрелище: к кирпичной стене тяжелым деревянным колом была пригвождена женщина. Её рот был неестественно разинут — именно через него и был вбит острый кол. Лицо покойницы застыло в гримасе неопишуемого ужаса, смешанного с каким-то безумным восторгом. Выпученные глаза мертво смотрели прямо перед собой.

Всё её тело было залито кровью, живот вскрыт до самого паха, а синеватые петли кишок свисали до земли. У ног жертвы лежало несколько бесформенных кусков плоти — присмотревшись, Ли понял, что это разрубленное тело еще не родившегося младенца.

— Ш-ш-а-а!

Внезапный крик, похожий на плач ребенка и кошачий визг одновременно, заставил вздрогнуть. На фоне кровавой бани эта сцена казалась ожившим кошмаром. Ли Цзяньчуань видел в своей жизни немало жестокости, и хотя увиденное на миг поразило его, он сохранил ледяное спокойствие, внимательно изучая место преступления.

Картина была не просто кровавой — от неё веяло каким-то темным, порочным ритуалом, особенно от этого кола, торчащего изо рта жертвы.

— Проверь её, — скомандовал Нин.

Детектив и сам собирался это сделать. Пока тот светил лампой, он натянул перчатки и профессионально осмотрел тело. Благодаря слаженной работе с напарником, он быстро закончил осмотр.

— Смерть наступила около часа назад. Убийца действовал со знанием дела. Сначала он вбил кол ей в рот, чтобы лишить возможности кричать, но при этом не убил её сразу... Жертва была еще жива и видела, как её потрошат.

От этих слов туман в переулке, казалось, стал еще холоднее. Ли приложил усилие и выдернул кол из челюсти женщины.

— Силен же наш душегуб, — заметил Нин Чжунь. — Вбить такую деревяшку голыми руками...

Он осекся, увидев, как Ли Цзяньчуань, не колеблясь, засунул руку в окровавленный рот убитой, что-то нащупывая. На суровом лице мужчины не дрогнул ни один мускул, несмотря на тошнотворное зловоние.

— Знаешь, тыходишь для этой игры даже больше, чем я, — усмехнулся юноша прямо ему в ухо.

Ли проигнорировал его. Его пальцы наткнулись на что-то плотное — похоже, бумажный комок. Он действовал осторожно, стараясь не порвать находку, и вскоре вытащил клочок бумаги. Развернув его под светом лампы, они прочли три адреса:

«Улица Гордыни, 13; Улица Зависти, 7; Улица Жадности, 21».

— Первый — это пекарня, второй — лавка модной одежды, третий — книжный магазин, — мгновенно отозвался Нин. Оказалось, он выучил карту Уайтчепела наизусть. — Боюсь, сегодня мы уже не успеем. Нужно проверить эти места завтра, до начала патрулирования.

Ли Цзяньчуань недоуменно взглянул на него. Ночь только началась, почему же они не успеют? Юноша прижался подбородком к его плечу, глядя сквозь черную вуаль. Его глаза сузились в лукавой усмешке.

— Ты ведь не думал, что все за тем столом были новичками? На самом деле, единственным простаком был тот парень, что задавал вопросы. Так вот... сегодня он умрет. А нам с тобой будет не до скуки.

Словно в подтверждение его слов, ночную тишину прорезал далекий, полный агонии крик. И тут же прямо над ухом прозвучал бесстрастный механический голос:

[Cat убила Andy]

[Первая кровь!]

Прежде чем эхо голоса затихло, Ли уловил новый звук. Он резко опустил взгляд: кровавое месиво у ног покойницы вдруг зашевелилось, медленно принимая очертания уродливого, перекрученного младенца. Существо подняло лицо и одарило Ли Цзяньчуаня на удивление нежной, сладкой улыбкой.

— Бежим!

Нин Чжунь внезапно спрыгнул со спины напарника и со всех ног припустил прочь из переулка.

Ли на миг застыл в оцепенении.

«Ах ты паршивец... — пронеслось в его голове. — Говорил же, что ходить не можешь! Не ходить, так бегать, значит, мастер?!»

<http://bllate.org/book/15871/1436566>